

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖЕНЩИН АЛТАЙСКОГО КРАЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В 50-х ГОДАХ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Женщины при любой социально-экономической формации являются носителями огромных производственно-творческих возможностей. Социальные проблемы женщин — хранительниц семейного очага всегда будут связаны с вопросами социального обеспечения и поддержки материнства и семьи государством. Но нельзя забывать о том, что трудовая, общественно-политическая деятельность — это возможность как самореализации, так и получения общественного признания, а женщины-руководители всегда лучше понимают проблемы женщин-работниц, деятельность женщин-политиков зачастую направлена на решение традиционно женских проблем.

Советский этап эволюции государственной политики по вовлечению женщин в сферу управления охватывает 1917—1986 гг. — период социалистического строительства в России. Взяв в 1917 г. власть, большевики провозгласили освобождение женщин и для реализации этого лозунга создали соответствующую юридическую базу. Нельзя отрицать, что в первые годы советской власти был накоплен большой организационный опыт, позволивший в кратчайшие сроки решить многие принципиальные вопросы положения женщин. Права женщин были закреплены в Конституции РСФСР 1918 г. Они стали обладать пассивным и активным избирательным правом, получили доступ к государственной службе.

В деятельности государственных, партийных и общественных организаций той поры существовал специальный механизм для работы с женщинами — женские советы, работа в которых велась под руководством женотделов.

Надо признать, что в 20-х гг. задача привлечения женщин к общественной жизни, участия их в политической деятельности решалась быстрыми темпами. Предложения, высказанные женщинами на делегатских собраниях, встречали идейную поддержку и с целью реализации быстро переводились в плоскость государственных действий. Женщин не только призывали к общественной деятельности, но и создавали механизм, позволяющий включиться в нее. В этом была большая заслуга и женотделов.

С 1930 г. «женский вопрос» стал считаться решенным, и он исчез из политики партии, ее организационных структур и из научных дискуссий. Забота о «политической роли женщины в обществе» проявлялась в системе квот участия женщин в представительных органах власти. В 1980—1985 гг. доля женщин в Верховном Совете РФ составляла 35 %, в Верховном Совете СССР — 32,8 %, в Верховных Советах союзных республик — 36,2 %, автономных республик — 40,3 %¹.

Эти квоты не отражали истинного положения женщин в политической жизни страны, хотя нельзя не признать, что на низовом, локальном уровне женщины были достаточно активны и их представительство в местных органах власти было высоким. Это общемировая тенденция. Некоторые западные политические аналитики даже полагают, что женщины считают местный уровень участия более приемлемым для себя идеологически и политически, чем центральную власть. Очевидно, это объясняется тем, что на местном уровне решаются конкретные практические задачи, связанные с

© Морева Е. Н., 2007

¹ Шевцова О. Н., Лыткина (Морева) Е. Н. Социальное самочувствие и ценностные ориентации женщин города Барнаула // Сб. науч. тр. гуманитарного факультета АлтГТУ. Барнаул, 2002. С. 24.

жизненными интересами женщин региона, а также более отчетливо видны результаты работы женщин-депутатов.

С 30-х гг. в нормативных актах устанавливается, что женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Что же это значило на практике?

До конца 30-х гг. количество женщин — депутатов местных Советов было незначительным. Так, в 1922 г., несмотря на призывы партии, они составляли 11 % депутатов городских Советов и 1 % депутатов сельских Советов². В 1937 г. начала внедряться неофициальная партийная разнарядка на участие женщин в выборных органах власти всех уровней. Среди депутатов Верховного Совета СССР того периода они составляли 30 %, местных Советов — около 40 %.

В годы Великой Отечественной войны по понятным причинам женщины составляли значительную долю занятых на производстве и в сельском хозяйстве, кроме того, велико было их число и в местных органах власти.

Конституцией СССР 1936 г., помимо всего прочего, закреплялась руководящая роль Коммунистической партии во всех сферах жизни. С этого времени официально общественная жизнь сливается с партийной, и путь не только женщин, но и мужчин в органы власти, пусть даже и на уровне сел и городов, лежал через партийные коридоры.

Необходимо также отметить, что участие женщин в общественно-политической жизни края и страны определялось их трудовыми заслугами. Для того чтобы стать кандидатом в депутаты в Совет любого уровня, женщина должна была либо быть стахановкой, либо иметь награды. Крайне редко можно встретить упоминание о женщинах — депутатах местных Советов, являвшихся домохозяйками, да и те были отмечены медалями или званием «Мать-героиня».

К началу 50-х гг. множество женщин, преодолевая гендерные стереотипы, овладевало традиционно «мужскими» специальностями. Вот, например, как об этом пишет официальный орган печати краевого Совета рабочих депутатов «Алтайская правда»: «...больше 40 % женщин занято у нас в промышленности, на транспорте и в строительстве. Женщины быстро освоили технику индустриального труда, овладели профессией токаря, наладчика, слесаря-монтажника, электросварщика, машиниста. Женщины встали к управлению более сложными и технически совершенными машинами и агрегатами. Широкий доступ для женщин к среднему и высшему образованию обеспечил быстрый рост кадров женской интеллигенции. Из года в год растет количество женщин-специалистов, работающих в области техники, науки и культуры. Многие из них с гордостью носят высокое звание Героя Социалистического Труда, Героя Советского Союза, лауреата Сталинской премии.

В промышленности Алтая, на транспорте и на стройках плодотворно трудятся многие тысячи советских женщин. Только за последние пять послевоенных лет 385 женщин награждены орденами и медалями. Всего в крае за этот период награждено 57 629 женщин»³.

Кроме того, приводятся такие цифры по сельскому хозяйству на 1952 г.: в машинно-тракторных станциях края 389 женщин работают агрономами, 1374 — трактористками, 267 — водят самоходные и прицепные комбайны. 18 тружениц удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда⁴.

² Шевцова О. Н. Социальные проблемы женщин Западной Сибири и пути их решения (1926—1929 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1999. С. 50.

³ Алтайская правда. 1950. № 37. С. 2.

⁴ Там же. 1952. № 42. С. 2.

Как уже говорилось, органы власти отмечали наградами многодетных матерей. Даже в самом начале 50-х гг., во время активного восстановления промышленности и сельского хозяйства, многим многодетным матерям правительство оказывало помощь.

Указами Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 февраля и 3 марта 1950 г. были награждены орденами и медалями 569 многодетных матерей, проживавших в Алтайском крае.

Почетного звания «Мать-героиня» в Алтайском крае к этому времени была удостоена 541 многодетная мать. Орденом «Материнская слава» I ст. — 11 многодетных матерей, орденом «Материнская слава» II ст. — 32 многодетные матери, орденом «Материнская слава» III ст. — 67 многодетных матерей, медалью «Медаль материнства» I ст. — 166 многодетных матерей, медалью «Медаль материнства» II ст. — 293 многодетные матери⁵.

К 1952 г. эти цифры значительно возросли: 644 женщины на Алтае были удостоены высокого звания «Мать-героиня», 14 355 женщин награждены орденом «Материнская слава» и 38 683 женщины — «Медалью материнства»⁶.

Мы не случайно приводим эти данные. Для женщин всегда актуальна проблема разделения социальных ролей: для того чтобы заниматься активной общественно-политической работой, ей необходимо уравновесить трудовую деятельность и семейную жизнь. Поэтому без конструктивной помощи государства в виде пособий, яслей, детских садов и других мер у женщин просто не найдется времени на что-то помимо работы и семьи, да и о трудовой деятельности женщин при отсутствии детских учреждений говорить не приходится.

Еще в 1936 г. ЦИК и СНК СССР установили для многодетных матерей, имеющих 7 и более детей, денежное государственное пособие на воспитание детей. Размеры этого пособия были определены в сумме от 2 до 3 тыс. р. ежегодно.

Следующей мерой по улучшению положения женщин явился Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания "Мать-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства"».

Если раньше матерям, имеющим 3, 4, 5 и 6 детей, пособие не назначалось, то теперь такие матери пользовались правом на государственное пособие. Матери, имевшей 2 детей, при рождении третьего ребенка предоставлялось право на получение единовременного пособия в сумме 200 р. При рождении четвертого ребенка ей выплачивалось в течение пяти лет 2570 р. Общая сумма пособия на пятого ребенка составляла 3730 р. и на шестого — 4380 р.

Кроме многодетных матерей помощь оказывалась и одиноким. Пособие одиноким матерям выплачивалось до 12-летнего возраста ребенка.

Свыше 77 тыс. многодетных и одиноких матерей в крае в 1950 г. получали государственное пособие. С момента выхода Указа им было выплачено 196 млн р.

В соответствии с постановлением правительства в нашем крае в начале 50-х гг. были открыты десятки родильных домов, 8 домов ребенка, 106 женских и детских консультаций. При каждой консультации имелась молочная кухня. Работало 157 яслей, 97 детских домов, 5 лечебных детских учреждений, 297 детских садов. В летнее время развертывалась широкая сеть детских площадок и колхозных яслей.

Однако меры по освобождению времени женщин для общественной работы были приняты в основном в городах. На селе ситуация зачастую была совершенно иной.

⁵ Там же. 1950. № 110. С. 1.

⁶ Там же. 1952. № 39. С. 1.

Отсутствие детских садов и яслей либо неприемлемые условия содержания в них не оставляли женщинам возможности не только для общественной работы, но даже и для основной трудовой деятельности. В редакцию «Алтайской правды», например, приходило много писем, подобных этому: «Государство не жалеет средств на строительство детских учреждений, чтобы дать возможность матери заниматься общественно-полезным трудом. Однако в Крутихинском районе плохо заботятся о матерях. В районном центре нет ни одного детского сада, а также детских яслей. Нам, многодетным матерям, хочется работать, но мы не имеем возможности отлучиться от своих детей и вынуждены сидеть дома». Писали жалобы не только женщины, но и мужчины-активисты. В августе 1950 г., например, В. Борков написал письмо под названием «Беспорядки в детских яслях»: «В горячие дни уборки урожая многие колхозы Тальменского района испытывают острый недостаток в рабочей силе. Тем не менее здесь мало заботятся о том, чтобы высвободить для работы в поле одиноких и кормящих матерей. Это можно сделать путем организации колхозных детских яслей. Однако во многих колхозах района детских яслей или совсем нет, или в них такой беспорядок, что матери не решаются оставлять там своих детей.

...Колхозницы вправе требовать, чтобы их дети были окружены должным вниманием»⁷. И таких писем в редакцию поступало очень много.

Женщин — передовичек сельского хозяйства было мало, в большинстве своем женщины не обеспечивали себя даже установленным минимумом трудодней.

Необходимо отметить, что Коммунистическая партия активно выдвигала передовых способных женщин на руководящие посты советской и партийной работы, на посты директоров предприятий.

К 1950 г. 277 советских женщин были депутатами Верховного Совета СССР. Свыше 1700 женщин — депутатами Верховных Советов союзных и автономных республик. Но в течение многих лет это количество оставалось почти неизменным, т. к. для советской демократии традиционно складывалось переизбрание депутатов из года в год.

Около полумиллиона женщин были депутатами местных Советов. В одном лишь Барнауле 278 женщин были избраны депутатами краевого, городского и районных Советов. Это были лучшие работницы, передовые крестьянки, видные деятельницы науки, просвещения и искусства.

Помимо выдвижения в кандидаты в депутаты Советов всех уровней, у женщин — передовичек и активных общественниц были и другие возможности общественно-политической деятельности. Так, их выдвигали и избирали в избирательные комиссии и народные судьи и народные заседатели.

Анализ документов показывает, что в этих представительных органах количество женщин составляло в разные годы в разных районах от 40 до 60 %. Но при этом заметна следующая тенденция: в Барнауле и других крупных городах края количество женщин, например, в районных и окружных избирательных комиссиях заметно меньше, чем в отдаленных районах края.

Эта тенденция прослеживается с начала 50-х до второй половины 80-х гг., что может говорить, скорее всего, не о том, что в городах женщины были менее общественно активны (наоборот — о чем свидетельствует большое число женщин — политических агитаторов и женщин, добившихся заметных успехов в партийной карьере: они были и секретарями горкомов КПСС, и парторганами крупных предприятий, и т. п.), а о том, что в отдаленных районах края руководству их легче было заметить и отметить.

Об этом говорит также и то, что в сельском хозяйстве чаще, чем в промышленности, женщины — передовички производства выдвигались на руководящую работу: много было звеньевых, бригадиров, старших агрономов и животноводов, даже председателей колхозов

⁷ Там же. 1950. № 198. С. 2.

и местных партийных ячеек. Встречались, конечно, и в городе женщины — мастера, начальники цехов, смен и бригад, но их процент был несоизмеримо меньше. Очень ярко демонстрирует эту картину ситуация, сложившаяся на традиционно женском производстве — Барнаульском меланжевом комбинате: при подавляющем большинстве женщин-работниц (более 85 %) руководство, в основном, осуществляли мужчины.

Однако следует отдать должное: много выдающихся женщин работали на Барнаульском меланжевом комбинате. Стоит обратить внимание на династию Вешняковых, трудившихся здесь со второй половины 40-х до конца 80-х гг.: основательница династии Валентина Георгиевна — начальник прядильного производства, Екатерина Ивановна — мастер чесального цеха, Валерия Константиновна — нормировщица, Нина Михайловна — валяльщица, Нина Ивановна — воспитатель детского сада № 16, Зинаида Михайловна — мастер ткацкого производства, Клавдия Михайловна — старший мастер тростильно-крутильного цеха.

Их трудовые успехи были отмечены на различных уровнях. В. Г. Вешнякова, например, в 1950 г. закончила курсы Института усовершенствования руководящих и инженерно-технических работников и возглавила прядильное производство. Ее трудовые достижения были отмечены медалью «За доблестный труд», в 1961 г. она была награждена значком «Отличник социалистического соревнования РСФСР».

Помимо очевидных трудовых успехов эта женская ткацкая династия славится и своей общественной активностью. Немало свидетельств тому хранится в фондах Алтайского государственного краеведческого музея. Та же В. Г. Вешнякова в 1970 г. была делегирована на Вторую партийную конференцию Барнаульского меланжевого комбината, на Пятнадцатую партийную конференцию Октябрьского района г. Барнаула. В мае 1972 г. ей были вручены почетный адрес и мандат на торжественное собрание, посвященное 40-летию партийной организации Барнаульского ордена Красного Знамени меланжевого комбината. В этом же 1972 г. «за достигнутые успехи в коммунистическом воспитании трудящихся» ее фотография была помещена на городской Галерее Славы. А в следующем году ей был вручен диплом почета, которым ее наградили «за многолетний доблестный труд, большую общественную работу, воспитание молодого поколения».

Успехи К. М. Вешняковой, также закончившей курсы института усовершенствования руководящих и инженерно-технических работников, были отмечены почетными грамотами: в 1967 г., например, она была награждена почетной грамотой от управления легкой промышленности Алтайского Совнархоза за разработку комплекса мероприятий по повышению производительности мотальных и тростильных машин. Кроме того, она, являясь ветераном партии, получила не одну почетную грамоту за активную общественную работу: в 1960 г. от Барнаульского горкома КПСС — «За активное участие в агитационно-пропагандистской работе в связи с девяностолетием со дня рождения В. И. Ленина», в 1963 г. от Октябрьского райкома КПСС — за активное участие в пропагандистской работе по итогам 1962/63 учебного года, в 1972 г. от комитета ВЛКСМ меланжевого комбината — за большую помощь в подготовке и проведении Ленинского зачета и др.

В 1972 г. Алтайский крайком КПСС учредил премию имени рабочей династии текстильщиков Вешняковых.

Р. П. Елниица, помощник мастера прядильного производства, была депутатом Верховного Совета СССР шестого созыва.

З. В. Воротникова, будучи в 1960 г. бригадиром планочниц Барнаульского меланжевого комбината, была членом Центрального комитета профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности, делегатом XXII съезда КПСС, кроме того, в декабре 1961 г. была избрана делегатом Всесоюзного совещания в Москве ударников

коммунистического труда. Она неоднократно избиралась членом Алтайского крайкома КПСС. Но и здесь активная общественная работа и признание — лишь дополнение к трудовым успехам: ее бригаде одной из первых в крае было присвоено звание «Бригада коммунистического труда», а сама она была кавалером ордена Ленина.

А. С. Нечунаева, будучи лучшей прядильщицей, в 1971 г. была награждена за работу в восьмой пятилетке орденом Ленина. За досрочное выполнение планов девятой пятилетки Октябрьский крайком КПСС и исполком районного Совета депутатов трудящихся наградил ее дипломом. Почетными грамотами за многолетний и безупречный труд не раз награждала ее и дирекция Барнаульского меланжевого комбината.

Естественно, все это давало ей возможность реализоваться и в общественной жизни: коллектив не раз выдвигал ее в состав участковых избирательных комиссий, она активно участвовала в организации партийных мероприятий.

Нельзя не упомянуть и еще одну работницу Барнаульского меланжевого комбината — М. П. Лазакович. Только в 1987 г. она закончила Барнаульский текстильный техникум, но к этому времени достигла выдающихся успехов в работе на комбинате. В мае 1982 г. Министерством легкой промышленности СССР и ЦК профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности она была награждена призом имени Евдокии и Марии Виноградовых (инициаторов стахановского движения в текстильной промышленности) за победу во Всесоюзном социалистическом соревновании, за достижение наивысших результатов в труде в одиннадцатой пятилетке. А в 1986 г. была уже (первой в Алтайском крае) полным кавалером орденов Трудовой славы. В Алтайском краеведческом музее хранятся подлинники ее орденских книжек.

Конечно же, такие выдающиеся трудовые достижения не могли не сопровождаться и активной общественно-политической деятельностью, М. П. Лазакович была членом КПСС с 1968 г., депутатом Алтайского краевого Совета народных депутатов семнадцатого — восемнадцатого созывов, а в мае 1988 г. была избрана делегатом XIX Всесоюзной конференции КПСС от Алтайской краевой партийной организации.

Барнаульский котельный завод также славится женщинами-активистками, среди которых назовем Р. Н. Шабунину (Кружинину). Накануне войны она поступила в ремесленное училище при Невском машиностроительном заводе им. Ленина. В 1942 г. с первой партией оборудования эвакуировалась в Барнаул. Участвовала в строительстве завода. С 1942 г. работала фрезеровщицей первого построенного на заводе цеха — арматурного. С 1951 г. была нормировщицей. В 1983 г. ушла на пенсию. К 40-летию юбилею предприятия администрацией Барнаульского котельного завода была награждена почетной грамотой за долголетнюю и безупречную работу.

Она всегда была активной общественницей. В 1955 г. — стала членом КПСС, а позднее — секретарем партийной организации арматурного цеха Барнаульского котельного завода.

Первым секретарем парткома Барнаульского котельного завода также была женщина — А. С. Салдашова.

Еще одно крупное промышленное предприятие, славящееся трудовыми и общественными достижениями, — это Барнаульский хлопчатобумажный комбинат. Там в 50—80-е гг. работала А. Е. Бахтина. Она начала трудовую деятельность в 1956 г. С 1961 г. — ткач ткацкого производства на ХБК. С 1964 г. — ударник коммунистического труда. Награждена орденом Трудового Красного Знамени, юбилейной медалью «За доблестный труд.

В ознаменование
100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

К 250-летию Барнаула в связи с выполнением за 1975—1980 гг. двух пятилетних заданий была награждена почетной грамотой от администрации, парткома, профкома,

комитета ВЛКСМ комбината, почетной грамотой Алтайского крайкома КПСС, крайисполкома и крайсовпрофа. Также были получены поздравления от краевого и городского комитетов КПСС.

Когда в 1972 г. крайком КПСС, крайисполком и крайсовпроф учредили краевое соревнование за премии имени знатных людей и трудовых династий Алтайского края, победителем по итогам работы за 1972 г. и лауреатом премии знатной династии текстильщиков Вешняковых стала А. Е. Бахтина.

Она отличилась и на общественно-политическом поприще: с 1974 г. была членом КПСС, в 1982 г. — делегатом XVII съезда профсоюзов СССР.

Было в истории ХБК еще несколько выдающихся работников, на биографиях которых необходимо остановиться.

Среди них — Т. М. Журавлева, ткачиха, с 1973 г. — член КПСС, ударник коммунистического труда. Ее трудовые успехи неоднократно были отмечены руководством. В 1972 г. Министерством легкой промышленности РСФСР и ЦК профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности она была награждена почетной грамотой «за успешное выполнение социалистических обязательств по экономии сырья и материалов». В том же году за достигнутые успехи в соцсоревновании ее фотография была помещена на городской Галерее Славы. За досрочное выполнение социалистических обязательств девятой пятилетки награждена дипломом Октябрьского райкома КПСС и исполкома районного Совета депутатов трудящихся. По решению Министерства текстильной промышленности РСФСР и ЦК профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности она неоднократно (в 1973 и 1974 гг., в частности) становилась победителем социалистического соревнования. Награждена орденом Ленина, медалью «За трудовую доблесть».

Тамара Марковна была одной из самых активных женщин, участвовавших в общественно-политической жизни Барнаула и всей страны: в 1971 г. она была избрана депутатом Верховного Совета РСФСР, в 1975 г. — депутатом Барнаульского городского Совета депутатов трудящихся, в 1976 г. — депутатом Октябрьского районного Совета рабочих депутатов. В феврале 1976 г. делегирована на XXV съезд КПСС, в декабре 1976 г. — на Восемнадцатую Алтайскую краевую конференцию КПСС от партийной организации Октябрьского района, в 1980 г. была членом бюро крайкома КПСС. В 1984 г. ей было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Ей неоднократно вручались почетные грамоты и благодарности краевого и городского комитетов КПСС, крайисполкома и крайсовпрофа за активную общественную работу. В январе 1980 г. в крае была учреждена премия ее имени. В 1974 г. она как шеф-наставник получила почетную грамоту «за активную работу по коммунистическому воспитанию молодежи», в 1975 г. — «за трудовые успехи и активное участие в общественно-политической жизни комбината в международном году женщины».

Следует отметить и Р. А. Прокопьеву — передовую ткачиху ХБК, с 1979 г. члена КПСС. В 1982 г. она выполнила два годовых задания, за что получила почетные грамоты от администрации комбината и Барнаульского горкома партии и была направлена делегатом на XIX съезд ВЛКСМ.

Работница ХБК Г. Ф. Васильева также была депутатом Верховного Совета РСФСР. Ударник коммунистического труда, в 1975 г. она была награждена медалью «За трудовую доблесть», орденом Трудового Красного Знамени, а также знаком «Ударник девятой пятилетки».

В конце 80-х на ХБК была заметна деятельность Д. С. Мироновой, ткачихи. Она неоднократно награждалась почетными грамотами Алтайского крайкома КПСС,

крайисполкома, крайсовпрофа за большие успехи в краевом соцсоревновании и активную работу по воспитанию молодых рабочих.

В 1987 г. она получила приглашение Министерства текстильной промышленности РСФСР и ЦК профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности принять участие в деловой встрече делегатов XVIII съезда профсоюзов СССР с руководителями министерства и ЦК профсоюзов.

Можно было бы еще много говорить о выдающихся советских труженицах — активных участницах общественно-политической жизни страны, города и края, мы остановились лишь на самых известных.

В сельском хозяйстве, как и в промышленности, на общественно-политическую работу выдвигали женщин, достигших определенных успехов в работе. Это, например, председатель колхоза «Путь Сталина» Локтевского района Т. И. Ткачева, член ВКП(б) с 1941 г., член райкома ВКП(б) и депутат Ново-Михайловского сельского и Локтевского районного Советов депутатов трудящихся в 50-х гг. Или заместитель начальника Горно-Алтайского областного управления сельского хозяйства С. И. Гриб. Для того чтобы стать кандидатом в депутаты и быть избранной в Верховный Совет СССР или РСФСР, женщина-колхозница должна была не только занимать какой-нибудь руководящий пост (например, старший агроном или заведующий зоофермой), но и иметь награды за трудовые заслуги — ордена или медали либо быть ударником коммунистического труда или даже Героем Социалистического Труда, хотя обычно одна награда всегда сопровождала другую.

В 1960 г. процент женщин в представительных органах власти колебался от 27 в Верховном Совете СССР до 41 в районных Советах депутатов трудящихся. Подобное процентное соотношение держалось вплоть до 1989 г.

Следующий этап участия женщин в выборных органах власти начался в 1987 г., в период так называемой перестройки, и завершился к моменту распада СССР, образования самостоятельного Российского государства.

Он характеризуется отменой квотной системы представительства женщин в местных Советах. Первые выборы без квот в стране в 1989 и 1990 гг. разрушили миф о решении «женского вопроса» в СССР и о политической роли женщины в обществе. Женщины полностью проиграли выборы. Это произошло прежде всего по причине их низкой политической активности и организованности, но и показало отношение общества к женщине-политику.

Вообще, при анализе динамики представленности женщин в высших законодательных органах власти страны следует иметь в виду, что все выборы (начиная с 1989 г.) проводились по разным законам о выборах. Так, выборы народных депутатов СССР 1989 г. снизили представленность женщин по сравнению с 1984 г. с 33 % до 15,6 %. Эти выборы, проходившие по модифицированному Закону «О выборах народных депутатов СССР» (от 1 декабря 1988 г.), еще включали квоту в 70 человек (всего по системе представительства общественных организаций было избрано 750 депутатов) от Комитета советских женщин и проводились фактически по системе ступенчатого выдвижения по территориальным и национально-территориальным округам.

Выборы народных депутатов РСФСР 1990 г., проходившие по Закону «О выборах народных депутатов РСФСР» (от 27 октября 1989 г.), привели к снижению представленности женщин до 5,6 %. Они проводились по мажоритарной системе (по национально-территориальным и территориальным округам), и система представительства общественных организаций уже не использовалась.

Период российской государственности (1991—1999 гг.) отличается углублением гендерной асимметрии в сфере политики и управления.

Участие женщин России в политике и власти в перестроечный и постперестроечный периоды прошло несколько этапов развития⁸.

В период реформ, которые всем своим грузом рухнули на женские плечи, в период ломки старого общественного уклада женщина должна занимать достойное место во власти, она должна смягчать жесткость политических преобразований. Женщина консервативна по своей природе, она везде ищет прочных оснований; только на прочном фундаменте может развиваться новое демократическое общество. Именно женщина может помочь сделать переходный период более мягким.

В демократическом государстве главную роль играют устройство и система власти, сила власти, контроль со стороны власти и контроль граждан за властью. Демократические способы властвования означают, что власть осуществляется при участии в принятии решений их исполнителей. Политическое участие раскрывает механизмы осознания и представления властно значимых интересов. Оно характеризует все действия отдельных лиц и групп граждан, стремящихся повлиять на содержание и характер политических решений органов и институтов государственной власти в общенациональном масштабе или на местном уровне.

Актуализируют сознательное политическое участие ограничения каких-то слоев населения в выражении своих интересов и прав на политическое участие или необходимость реорганизации и развития самих этих прав. В этих условиях важным проявлением политического участия становится постоянная политическая деятельность, в том числе профессиональная работа в сфере политических отношений.

Развитие политического участия в современных формах предполагает реализацию политических свобод — прав на определенный вид свободного поведения, на убеждения, на выбор линии поведения. Это сочетается с правом каждой социальной группы на собственное культурное пространство, на его признание и уважение к нему. Именно с этим связана недопустимость стандартных методов принятия политических решений. Этим актуализируется гендерный подход к анализу политического участия.

Участие в политике женщин, связанных с самими основами жизни, включая рождение, воспитание, формы хозяйственной деятельности и духовной жизни, сопряжено с восстановлением механизма соединения мужчин и женщин на всех уровнях социальной жизнедеятельности, во всех сферах общественной жизни. Реальная картина взаимосвязи мужчин и женщин как политических субъектов сегодня не рассматривается феминизмом. Не может она быть воспринятой и как взаимодополнение, как точное распределение сфер компетенции и деятельности в политике. Речь идет о реализации самоопределения женщины как равноправного члена общества и восстановлении в должной степени женского достоинства.

В политике должен быть оценен опыт не пола, а рода, соотношенного с культурно-психологическими характеристиками, признана несводимость двух начал — мужского и женского — друг к другу, равенство прав на различия, на специфику при обсуждении и решении любых социально значимых вопросов⁹.

Что же мы видим на практике в органах управления в Алтайском крае? В краевом Совете народных депутатов, состоящем из 61 депутата, работают лишь 6 женщин, из них трое — врачи (Н. А. Быкова, Л. И. Кравцова и И. В. Солнцева), две женщины имеют высшее экономическое образование (Н. П. Данилова и Н. Г. Рудакова), Е. А. Абрамова — незаконченное высшее образование. Таким образом, в краевом органе законодательной власти не набирается и 10 % женщин. Немаловажно отметить и то, какие должности в

⁸ Римащевская Н. М. Гендерные аспекты социально-экономических трансформаций в России. М., 2001. С. 18.

⁹ Там же. С. 22.

Совете занимают эти женщины. Е. А. Абрамова — заместитель председателя Комитета по местному самоуправлению; И. В. Солнцева — председатель Комитета по охране здоровья и социальной защите населения; Н. П. Данилова — председатель Комитета по образованию, науке, культуре и молодежной политике. Мы видим, что хоть некоторые из них являются председателями комитетов КСНД или заместителями председателей, комитеты эти не ключевые, самые важные посты председателей и заместителей (например, Комитета по экономической политике, промышленности, предпринимательству и собственности, Комитета по бюджету, налоговой и кредитной политике) занимают мужчины.

В органах исполнительной власти ситуация и того хуже: женщины работают лишь в низшем эшелоне управления; председателем только одного комитета (по строительству и архитектуре) из 38 комитетов, управлений, отделов и департаментов является женщина — главный архитектор края Н. Я. Клюк и только одна женщина занимает должность заместителя председателя комитета по социальной защите населения.

Подобная картина наблюдается и в структурах городских властей. Например, в Барнаульской городской думе из 35 депутатов — 5 женщин, что составляет чуть больше 14 %, в Бийской городской думе ситуация немного лучше, из 21 депутата — 5 женщин. А в Славгороде вообще 1 женщина в составе городской думы из 20 человек.

Исполнительная власть городов Алтайского края также не стремится преодолеть гендерную асимметрию. Ни одна женщина не занимает должность заместителя главы администрации г. Барнаула. В других городах почти во всех городских администрациях, кроме Рубцовска, Камня-на-Оби и Заринска, хотя бы одна женщина является заместителем главы администрации; город Яровое вообще выбивается из общей тенденции: и глава городской администрации, и его заместители — женщины.

Нельзя обойти вниманием и деятельность руководителя Алтайского краевого отделения Союза женщин России Н. С. Ремневой, которая до 2004 г. работала начальником отдела социальных и семейно-демографических проблем администрации Алтайского края.

В ноябре 2003 г. по ее инициативе в Барнауле состоялось первое заседание Общественной женской палаты при главе администрации края. Такая структура была образована в августе. В ее состав вошли представители общественных формирований и государственные служащие, чья деятельность направлена на оказание помощи семье, женщинам и детям. На первом заседании глава администрации Алтайского края А. Суриков наметил основные направления совместной работы власти и женских НКО по реализации социальной политики в крае в интересах семьи, материнства, отцовства, детства. Помимо этого, представители женской палаты обсудили проведение мероприятий по поддержке семей, взявших на воспитание детей-сирот, по вопросам планирования семьи, пропаганды здорового образа жизни, профилактики «подросткового материнства». Председателем женской палаты была избрана Н. Ремнева.

В 2000 г. на Алтае функционировали 33 женские организации, одной из главных задач которых являлось оказание помощи органам власти в реализации государственных и региональных социальных программ, ориентированных на женщину, детей и семью. В настоящее время на Алтае идет разработка программы «Семья — женщина — дети», развитие которой поможет решить ряд проблем: продвижение женщин в руководящие органы власти, решение проблемы женской безработицы (от 58 % до 70 % безработных женщин в различных районах Алтайского края).

С 1987 г. Алтайское отделение Союза женщин России, которым сейчас руководит Н. С. Ремнева, существовало как краевой Совет женщин. В 1992 г. оно стало представлять часть единой организации — Союза женщин России.

В состав краевой организации входят районные и городские отделения Союза женщин России (до 60 коллективных членов). Общая численность — около 30 тыс. человек, но эта цифра неточная, т. к. членство в организации неформальное. Возглавляет организацию президиум в составе 35 человек. Краевое отделение Союза женщин России работает в тесном контакте (неформальном) с целым рядом других женских объединений: Союзом матерей, Союзом многодетных матерей, Союзом матерей воинов-афганцев, клубом «Боевые подруги», Комитетом солдатских матерей, ассоциацией матерей «Спасем детей от наркотиков».

Основная цель деятельности Алтайского отделения Союза женщин России — улучшение положения женщин в стране, проведение в жизнь принципа равных прав и свобод и равных возможностей для мужчин и женщин, как это предусмотрено Конституцией Российской Федерации и международно-правовыми обязательствами России.

Прежде всего следует ответить на вопрос, в какой мере низкая степень участия женщин на уровне принятия решений в масштабах общества является наследием прошлого и в какой мере ее истоки следует искать в нынешней непростой действительности. Несомненно, что здесь действует комплекс разных по своему характеру, источникам и времени происхождения факторов.

Самым главным и, несомненно, самым трудноустраняемым препятствием полноправного участия женщин в принятии решений, как на местном, так и на общегосударственном уровне, остаются гендерные стереотипы в общественном сознании, которые как никакие другие трудно поддаются трансформации.

В общественном сознании существует глубокая асимметрия в критериях оценки женщин и мужчин как руководителей, политических деятелей. С одной стороны, как правило, с трудом воспринимается способность женщин к лидерству, самостоятельности, объективности, масштабности мышления, политическому маневру. Эти качества считаются мужскими.

Прямых правовых актов, ограничивающих доступ женщин к структурам власти, конституционно зафиксированных, в России нет. В то же время есть ряд косвенных актов, которые путем предоставления различных трудовых льгот, связанных прежде всего с родительством и сориентированных только на одного родителя — мать, предписывают именно женщине совмещать семейные функции с работой в общественном производстве. В силу этого женщина рассматривается как работник, имеющий массу «льгот», следовательно, «ненадежный» кандидат для продвижения в структурах управления.

Помимо социально-экономических факторов, в движение приводится также социально-культурная норма, которая регулирует поведение человека в определенных условиях. Ее основу составляют ограничения и запреты, с помощью которых общество стандартизирует поведение своих членов. Кроме того, в ней содержатся положительные предписания, указывающие, как можно и должно вести себя, соблюдение которых в большой мере обеспечивается внутренними психологическими установками. «Поведенческий репертуар» и установки лидера — производные от соционормативной культуры общества. А она сегодня не включает, а отторгает женщину и настроена на мужчину.

Был проведен региональный социологический мониторинг, респондентам был задан вопрос: «Как Вы относитесь к женщинам-политикам?» Ответы распределились так: «положительно» — 59 %; «отрицательно» — 25 %; «затрудняюсь ответить» — 16 %.

Немаловажно, как сами женщины рассматривают необходимость участия в управлении. Материалы мониторингового исследования, проводимого в 1997, 2000, 2002 и 2004 гг. в Алтайском крае, позволили выявить некоторые тенденции в отношении женщин к общественно-политической деятельности.

Мониторинговое исследование зафиксировало резкий рост активности женщин в общественно-политической жизни с 1997 по 2000 г.: в 1997 г. женщин, рассматривающих одной из мер улучшения положения женщин свое участие в управлении трудовыми коллективами, было 11,2 %, в 2000 г. — уже 22,2 %; женщин, согласных с мнением о том, что женское движение способно защитить интересы женщин, соответственно 10 % и 87 %; женщин, согласных с необходимостью участия женщин в общественно-политической деятельности, соответственно 21,7 % и 48,1 %. Необходимо также указать и количество участвующих в общественно-политической жизни женщин, которое в 2000 г. составило 64,8 %¹⁰.

В 2000—2004 гг. отношение женщин к этому вопросу очень изменилось: они стали более пассивны. Значительно снизился процент женщин, считающих, что общественно-политической деятельностью необходимо заниматься: с 64,8 % до 20,2 %; да и вообще по всем пунктам, связанным с участием в общественно-политической деятельности, показатели уменьшились в среднем на 10—15 %. Зато заметно возросли показатели по таким положениям, как: «не хватает времени заниматься политикой и общественной деятельностью» — с 7,1 % в 2000 г. до 22,6 % в 2004 г.; «нет связи с организациями» — с 12,9 % до 21,7 %; «не думала об этом» — с 4,4 % до 16,6 %. На наш взгляд, появление такой тенденции связано с тем, что жизнь женщин стала более стабильной. Они стараются больше времени уделять семье, работе, личным проблемам, чем заниматься общественно-политической деятельностью, не приносящей практических плодов.

Женщины выдвигают законодательные инициативы, которые близки интересам женщин и которые на практике часто предаются забвению в «мужском» парламенте. Следовательно, через женщин-законодателей вопросы легче ставятся на повестку дня парламентов — происходит трансформация женских интересов в политические курсы. В результате доступ женщин через женщин к законотворческим органам облегчается, что способствует ликвидации определенных препятствий на пути женщин в высший законодательный орган и в большую политику вообще.

Таким образом, женщины нужны во власти, поскольку они объективно выступают как катализаторы перемен. Иными словами, женщины должны идти во властные структуры, поскольку их приход туда — объективно необходимое условие для улучшения статуса женского населения в обществе в целом, а значит, каждой отдельно взятой женщины.

¹⁰ Шевцова О. Н., Лыткина (Морева) Е. Н. Указ. соч. С. 26.